

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Макарова О.А., Мальцева Е.В.

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, e-mail:kafmno@marsu.ru

В настоящее время в обществе усилились процессы, ведущие к полиэтничности, в связи с этим перед учителем стоит задача осуществления поликультурного образования и в то же время сохранения национальной специфики коренного населения. Актуальность статьи связана с рассмотрением теоретических и прикладных аспектов формирования этнокультурной компетентности как одной из составляющих профессиональной компетентности педагога. В качестве эффективного средства рассматривается музейная педагогика, интегрирующая пространство школы и музея, объединяющая музейную культуру и педагогику, способствующая раскрытию музейных собраний, в масштабах региона, страны, народа. Необходимость использования музейной педагогики доказывается результатами диагностики студентов Марийского госуниверситета. Приводятся данные исследования будущих педагогов по этнокультурной осведомлённости своего народа, восприятию его в эмоционально-ценностном и нравственно-патриотическом отношении. Определён уровень этнической толерантности студентов, понимания ими востребованности музеев в качестве этнопедагогической среды и важнейшего средства формирования этнокультуры.

Ключевые слова: этнокультура, этнокультурная компетентность, музейная педагогика, толерантность.

MUSEUM EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE EDUCATORS

Makarova O.A., Maltseva E.V.

Mari State University, Yoshkar-Ola, e-mail:kafmno@marsu.ru

Currently, the society strengthens the processes leading to their polyethnic, nature in this context, the teacher faces the challenge of implementing multicultural education and at the same time preserving national specificities of indigenous populations. Relevance of articles connected with the consideration of the theoretical and applied aspects of formation of ethno-cultural competence as one of the components of professional competence of the teacher. As an effective means of pedagogy is dealt with, integrating space school and Museum, bringing together historical culture and pedagogy, promoting disclosure of museum collections, across the region, country, nation. The need for use of Museum pedagogy diagnostics results proved the Mari State University students. Describes research future educators on ethno-cultural knowledge of indigenous people, his perception in emotionally-fundamentally and morally-patriotic against. The level of ethnic tolerance of students is certain, understanding by them to claimed of museums as an etnopedagogicheskoy environment and major mean of forming of etnokultury.

Keywords: ethnic, ethno-cultural competence, museum education, tolerance.

Современная социальная реальность все более становится пространством поликультурным, в котором ассимилированы многоэтничность, многоязычие, многообразие верований, традиций, жизненных стилей и способов мышления. В связи с этим встают задачи подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях многонациональной среды, формирования умения общаться и сотрудничать с людьми разных рас, национальностей, конфессий, воспитания понимания своеобразия других культур. Таким образом, на учителя возлагается новая задача – переориентироваться с монокультурного на многокультурное образование при сохранении в качестве стержня своей национальной специфики. В связи с этим усиливается роль этнокультурного образования, центральной проблемой которого становится формирование этнокультурной компетентности будущего педагога.

Среди учёных нет единой точки зрения относительно термина «этнокультурная компетентность». Так, С.Н. Федорова считает, что это системное, интегральное личностное образование, отражающее деятельность педагога, как субъекта этнокультурно направленного образовательного процесса [5]. Гершунский Б.С. отмечает, что это знания этнической педагогики и этнической психологии и умения их использовать. В. Корташёва и др. рассматривают как способность личности к диалогу культур, что проявляется в знаниях, умениях и навыках, поведения в моноэтнической и полиэтнической среде [1].

В ФГОС ВО по направлению подготовки «Педагогическое образование» этнокультурная компетентность отнесена к общекультурным и рассматривается как «способность к коммуникации в устной и письменной форме на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» (ОК-4) и «способность работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия» (ОК-5).

Будущему педагогу необходимо иметь чёткое представление об элементах этнокультуры и содержании этнокультурного образования, что поможет воспитать духовно-нравственную личность, усваивающую социальные нормы, ценности, опыт, традиции народов, личность с развитым этническим самосознанием. Основными принципами этнопедагогического обучения должны стать интегративность, культуротворчество и междисциплинарность, а важнейшим условием – создание этнопедагогической среды.

Поиск инновационных методик и технологий, обеспечивающих освоение столь многогранных и сложных процессов в профессиональном образовании педагога, нацелил нас на рассмотрение в качестве эффективной образовательной этнокультурной среды музеев, а инновационного средства и инновационной технологии – музейную педагогику.

Музейная педагогика – одно из наиболее значимых направлений современной педагогики, ориентированных на решение задач воспитания и развития личности. Теоретико-методологической основой музейной педагогики являются научные знания, возникшие на основе связей музееведения, педагогики, психологии, философии, искусства (как части общей культуры) и краеведения. Музейная педагогика исследует музейные формы коммуникации, характер использования музейных средств в передаче и восприятии информации с точки зрения педагогики. Источником информации здесь являются сами артефакты, подлинные предметы культурного наследия или их копии.

Рассматривая сущность музейной педагогики с позиции профессионального образования, необходимо подчеркнуть, что это область научно-практической деятельности современного музея, ориентированная на передачу культурного опыта через педагогический процесс в условиях музейной среды. Музейная педагогика способствует обогащению общей

эрудиции, даёт определённые знания и умения в области истории, искусства, образования.

Исходя из цели формирования этнокультурной компетентности, В.В. Константинова и Е.В. Алексеева очертили для музейной педагогики следующий круг задач [3]: пробуждать интерес к познанию культуры народов мира через музей и его коллекции; воспитывать бережное, уважительное отношение к музейным памятникам как части истории и культуры того или иного народа; способствовать формированию у посетителей понимания единства природы и культуры; формировать навыки культуры поведения в музее; воспитать любовь к родному краю и людям, внесшим значительный вклад в его процветание.

Анализируя литературу по музейной педагогике, можно отметить тенденцию приобщения подрастающего поколения к музею и его культуре, начиная с дошкольного возраста. В начальном и среднем звене создаются музейно-педагогические программы, включающие уроки в музее, экскурсии, практические занятия, музейные игры, использование интерактивных экспонатов, выполнение исследовательских проектов, подготовку экскурсоводов, создание и оформление экспозиций и т.д. К разнообразным формам взаимодействия школы с музеями относят: лектории, кружки, студии, клубы, литературные вечера, киносеансы, концерты, встречи с интересными людьми, праздники, исторические игры, конкурсы, викторины.

Однако на этом фоне нельзя забывать об особенностях музейно-педагогического процесса. З.Ю. Колокольникова и О.Б. Лобанова выделяют следующие его признаки: при применении общих принципов педагогики необходимо учитывать специфику музейной среды; посетитель здесь рассматривается не как статичный слушатель, а как активный участник процесса общения, смело включающийся в диалог; для обучающихся в процессе музейно-педагогической деятельности центром восприятия является музейный предмет [2].

Таким образом, интегрируя пространство школы и музея, музейная педагогика обладает мощным обучающим потенциалом, объединяющим музейную культуру и педагогику, способствуя интерпретации музейных собраний, раскрытию их исторических и культурных особенностей в масштабах региона, страны, народа, обеспечивая тем самым формирование у школьников общекультурных и этнических ценностей.

В процессе изучения вопроса формирования этнокультурной компетентности средствами музейной педагогики будущих педагогов нами была проведена диагностика студентов Марийского государственного университета (2016 г.). В эксперименте приняли участие 96 респондентов педагогического направления подготовки, обучающихся на 1–3 курсах. Уровень сформированности этнокультурной компетентности определялся с учетом содержательного, эмоционально-ценностного и нравственно-патриотического компонентов, подробно рассмотренных нами в более ранних работах [4, 6].

Остановимся на обсуждении результатов по каждому из вышеназванных компонентов.

Эмоционально-ценностный компонент предполагал выяснение отношения студентов к национальной культуре, степени осознанности и необходимости её изучения, понимания расширения опыта взаимодействия с этнокультурным наследием.

Анализ результатов показал, что подавляющее большинство студентов будущих педагогов от первого до третьего курса проявило большое желание и понимание необходимости изучения культуры своего народа (от 82 % до 100 %). Соблюдение обычаев, обрядов и праздников является показателем уважения его исконных традиций, понимания их ценности. Наибольшее количество респондентов на вопрос «Соблюдаете ли обычаи и праздники своего народа» ответили «иногда» (от 45 % до 78 %). Среди студентов, выбравших ответ «всегда», наблюдалась следующая закономерность: их было меньше среди первокурсников (от 7 % до 27 %) и к каждому последующему курсу происходило постепенное увеличение (на втором – 35 %; на третьем – 45 %). Наибольшее количество зафиксировано (55 %) у третьекурсников, студентов, будущих педагогов родного языка. Можно предположить, что это связано с качественными, позитивными изменениями во взглядах, мировоззрении молодёжи за период обучения, осознании себя как носителя и транслятора этнокультуры. В то же время понимание ценности владения местными ремёслами проявилось очень слабо – подавляющее большинство дало ответ «не владею», вероятно, в силу отстранённости молодёжи от постоянной практической работы, искоренения натурального хозяйства на селе и стремления освободить время для других занятий. Среди ответов чаще других встречались «вязание» – 34 %, «вышивание» – 21 %, «рыболовство» – 18 %.

Эмоционально-ценностное отношение к культурному наследию выстраивается через восприятие его основ, базовых понятий, которые были выявлены согласно содержательному компоненту. Под содержательным компонентом мы рассматривали совокупность этнокультурных знаний своего народа: традиций, быта, обрядов, этикета, религии, словесного фольклора, хозяйственно-культурного типа экономики, народной музыки, поэзии, драматического фольклора, изобразительного искусства и др. К сожалению, знание этнокультуры не находится на должном уровне. Например, вызвало затруднение простое перечисление традиционных народных праздников – свыше 2-х назвали около четверти студентов первых и вторых курсов и больше половины – третьих курсов. До двух праздников – соответственно треть студентов и меньше половины. Причём респонденты чаще перечисляли все праздники, отмечаемые в данной местности, независимо от их происхождения (Пасха, Ивана Купала, Пеледыш пайрем, Масленица, Рождество). Не

знают народные праздники около 40 % студентов-второкурсников и 40 % студентов-педагогов биологов первого курса, а также около 10 % студентов других групп.

С большей полнотой студенты назвали национальные блюда, особенно марийские, перемеч, подкоголь, коман менлан, туара, салмагинде. К блюдам русской кухни некоторые отнесли, вероятно, все те, которые употребляли дома: щи, борщ, пельмени, голубцы, харчо, блины. В целом, в группах от 27 % до 69 % студентов в перечень включили 3–4 названия и 40 % – до двух. Однако и этот вопрос вызвал затруднение, так, в среднем 27 % первокурсников не дали правильный ответ.

Конкретные ответы о народных танцах практически отсутствуют, названия не изобилуют своим разнообразием – студенты чаще называют просто «марийский танец», «русский танец». Количество респондентов, не ответивших на вопрос, в разных группах колебалось от 31 % до 62 %.

Результаты свидетельствуют о недостаточной осведомлённости студентов об известных в прошлом и настоящем представителях своей национальности. Так, особое затруднение вызвало перечисление общественно-политических деятелей, это касается 100 % студентов будущих учителей биологии и около 83 % студентов других групп, которые не назвали ни одного известного политического лица и только 45 % третьекурсников – будущих учителей родного языка смогли указать одного-двух и четыре студента – свыше двух общественных деятелей. Из числа политиков чаще называли В. Путина, Л. Брежнева, Н. Хрущёва. Ни один респондент не смог указать ни одного местного общественно-политического деятеля.

Знания, проявленные студентами относительно учёных, аналогичны предыдущим, однако, количество студентов, указавших одного-двух представителей, здесь несколько больше, от 18 % до 34 %, к перечисленным были отнесены И. Павлов, Д. Менделеев, И. Курчатов, М. Ломоносов, А. Попов, В. Мосолов.

Следует отметить, что более высокую осведомлённость студенты показали в вопросах о деятелях музыкального и художественного искусства, литературы и драматургии. В большей степени это касалось писателей и поэтов – 45 % опрошенных назвали до 3х–4х представителей и 55 % – до двух. В среднем незначительное количество студентов (от 7 % до 23 %) дали ответ «не знаю», и только первокурсники, будущие учителя биологии (63 %), показали неудовлетворительные результаты. Чаще других называли: С. Чавайна, М. Шкетана, А. и Я. Эшпая, Э. Сапаева, М. Казакова.

Из числа артистов, певцов и творческих коллективов свыше двух примеров привели от 18 % до 38 % респондентов, однако среди первокурсников немало и тех, кто совсем не знаком с этими представителями национальной культуры – в различных группах 46 %, 49 %

и 73 %; к третьему курсу их число сократилось до 23 % и 19 %. В ответах чаще всего встречаются имена И. Кырля, И. Смирнова, группа «Каче влак», Р. Данилова, танцевальный коллектив «Марий Эл», Ю. Шевчук, К. Меладзе. Слабая осведомлённость проявилась относительно художников и скульпторов, здесь преобладает ответ «не знаю», на первом курсе от 69 % до 91 % и несколько ниже показатель на третьем курсе – 64 %.

С содержательным компонентом тесно связан другой, нравственно-патриотический, который был направлен на выявление стремления студентов к овладению, изучению, сохранению богатых традиций и исторического прошлого своего народа, России, развитию интереса к культурному наследию, познанию истории малой Родины, самореализации, самоактуализации и самосовершенствования как гражданина, служащего своему Отечеству, своей малой Родине. Результаты свидетельствуют о высоком самосознании, гражданственности студентов – от 80 % до 100 % респондентов дорожат историей республики, страны. У подавляющего большинства (54 %–73 %) принадлежность к своему народу вызывает чувство гордости и у 27 %–41 % – чувство спокойной уверенности.

Формирование у будущих педагогов этнокультурной компетентности, патриотизма невозможно без другой важной составляющей – толерантности. Это связано не только с тем, что усиливающаяся миграция приводит к появлению многонациональных школ и классов, но и с ростом числа ВУЗов, где с каждым годом наблюдается увеличение обучающихся студентов не только из ближнего, но и дальнего зарубежья. В этом плане показательны сами обследуемые группы, в которых обучались студенты трёх – пяти национальностей. В среднем среди респондентов 60 % составляли мари, 30 % – русские, 5 % – татары, 1 % – чуваша и 2 % – другие национальности. В отдельных группах, например у педагогов-биологов: 36 % – мари, 37 % – русские, 9 % – татары, 9 % – чуваша и 9 % – другие национальности. Таким образом, в данном случае воспитание толерантности необходимо рассматривать как условие сохранения этничности, а патриотизм как проявление любви к своему народу и уважения к другим.

Исследование этнической толерантности показало, что студенты положительно относятся к людям другой национальности (от 80 % до 100 %), на вопрос «Среди друзей Вы хотели бы иметь представителей своей и других национальностей» от 45 % до 100 % ответили утвердительно. Однако у обучающихся проявилось избирательное отношение к друзьям другой национальности – среди будущих педагогов родного языка процент ответов на вопрос «...представителей своей и некоторых других» больше – 55 %, чем «...своей и других национальностей» – 45 %, по остальным группам выбор первого ответа реже – около 37 % и отсутствует у будущих педагогов технологии (1 курс) и начальных классов (2 курс). Среди ответов некоторых студентов первого курса отчётливо прослеживается

желание иметь среди друзей представителей только своей национальности: это касается педагогов-биологов (18 %), технологов (10 %) и начальной школы (7 %), однако у второкурсников и третьекурсников эта тенденция не прослеживается.

Ответы на частные вопросы подтверждают общий уровень сформированности этнической компетентности студентов. Так, «достаточно высокий» проявился у 52 % первокурсников-технологов и 54 % – второкурсников. У большинства респондентов преобладал уровень «выше среднего» – в отдельных группах 73 %, 65 %, 48 %. Студентов со «средним уровнем» мало на первом курсе и больше среди второго и третьего (31 %, 27,5 %). Средние показатели также подтвердили эту закономерность: 51 % студентов имеют уровень этнической толерантности выше среднего; 37,5 % – достаточно высокий и 11,5 % – средний. Для большинства студентов национальность не является препятствием в установлении отношений, а, наоборот, они охотно идут на контакт, проявляя интерес к обычаям, религии, литературным произведениям других народов.

Среди студентов было проведено эмпирическое исследование на знание музеев Республики Марий Эл понимание их роли в образовательно-воспитательном процессе общеобразовательной школы. Подавляющее большинство студентов (от 83 % до 91 %) посещают музеи, чаще всего это национальный музей им. Т. Евсеева и истории г. Йошкар-Олы. Количество студентов, побывавших в этих музеях, от первого курса к последующему, заметно возрастает (от 59 % до 77 %). Однако при наличии 5 музеев республиканского уровня в г. Йошкар-Оле свыше двух посещали только от 18 % до 33 % студентов. Знание и посещение музеев другого уровня также невысокое: от 20 % до 82 % студентов не могут назвать музеи своего населённого пункта; до двух музеев МарГУ (их всего 5) указали 62 % третьекурсников – будущих педагогов начальной школы и затруднились назвать музеи своего вуза от 6 % до 55 % студентов других групп.

Более утешительными выглядят результаты изучения понимания студентами роли музеев как источника этнокультуры. 86 %–94 % студентов отметили, что при посещении музеев получили новые знания о жизни народов нашего края (ответ по выбору), от 55 % до 85 % считают, что посещение необходимо, чтобы узнать историю республики, от 58 % до 80 % – познакомиться с обычаями и традициями народов нашего края. Значительно меньше в каждой группе (варьирование от 8 % до 13 %) студентов, считающих, что посещение музеев необходимо для развлечения и в двух группах (6 % и 14 %) – по настоянию педагогов. Анкетирование выявило, что посещение музея может стать мощным стимулом к углублению изучения своего края. Такого мнения придерживаются 82 % студентов третьекурсников, будущих педагогов родного языка, 62 % и 59 % – будущих педагогов начальной школы, и 55 % – технологи, у которых после посещения музея появилось желание прочитать

литературу о своём крае. Однако 67 % первокурсников, будущих педагогов начальной школы и 73 % второкурсников этого же профиля подготовки не видят в этом необходимости.

Таким образом, музей может стать мощнейшим культурно-образовательным пространством профессиональной подготовки педагогов, в частности при формировании этнокультурной компетентности. Такой подход является особенно актуальным, т.к. раскрывает индивидуальный культурный опыт народа в контексте его исторического, экономического и социального развития. Через музейные образцы и экспозиции осуществляется воздействие на эмоциональную и когнитивную сферы студента, осознание им ценности как отдельных культур, так и универсальности общечеловеческой культуры, что очень важно в сохранении всего человечества.

Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-16-12006.

Список литературы

1. Афанасьева А.Б. Совершенствование этнокультурного образования современного педагога // Человек и образование. – 2008. – № 4. – С. 34-38.
2. Колокольникова З.У., Лобанова О.Б. Музейная педагогика как инновационная технология активного обучения в профессиональном обучении будущего учителя // Инновации в образовании. – 2016. – № 1. – С.46-56.
3. Константинова В.В., Алексеева Е.В. Музейная педагогика как средство формирования этнокультурной компетентности педагога // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 4; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=24933> (дата обращения: 04.09.2016).
4. Мухина С.А., Мальцева Е.В. Тенденции развития этнокультурной осведомленности школьников // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17717>.
5. Федорова С.Н. Этнокультурная компетентность педагога: монография / Мар. гос. пед. ин-т им. Н.К. Крупской. – Йошкар-Ола, 2002. – 108 с.
6. Makarova O.A. Ethno-cultural educashin as the basis of foming school childrens ecological compent / O.A. Makarova, E.A. Maltseva, S.A. Mukhina, O.B. Shestakova // Maditerranean Journal of social Scienses. – 2015. – Vol.6, No. 3. – P. 397-404.